

БОМБА под Шайтан-горой

Корреспондент «Известий» побывал в сверхсекретном городе, где делают ядерные заряды

Стрелковое оружие делают в Туле и Ижевске, танки – на Урале, самолеты – в Иркутске, Самаре и Комсомольске-на-Амуре, подводные лодки – в Северодвинске. Но где делают атомную бомбу? Известно, где добывают и обогащают уран, где производят оружейный плутоний и где испытывают ядерное оружие. Но местоположение серийных заводов по производству ядерных зарядов сокрыто в тумане. Корреспондент «Известий» побывал на секретном комбинате с таинственным названием «Электрохимприбор» в городе Лесном на Северном Урале. Это самый большой в мире серийный завод атомных бомб.

– К тебе Ельцин домой едет! – вспоминает токарь Михаил Помазкин. – Работаю себе у станка – и вдруг секретарь парткома с выпученными глазами бежит. Домой отправили, за свои деньги в спецбуфете пельмени купил, дорогой коньяк достал. С Ельциным завязилось городское начальство, партийное и еще КГБ. Но ел и пил он один. Я подкладывал и подливал. Ельцин откинулся и говорит: «Хорошо! Наелся-напился, больше нигде не поеду, пошел выступать перед народом в ДК!» Меня на балкон провели. Ельцин сказал, что к простому рабочему без предупреждения нагрянул и его так накормили, что жалобам о плохом снабжении он теперь не верит. По городу легенды ходили, что мне мебель, ковры и вагон продуктов привезли. Некоторые считали, что я не прав...

Михаил Васильевич Помазкин не простой рабочий, а днем с огнем искать. С личным токарным станком его, как виолончелиста, возили по стране, по важным заводам, чтобы исполнить каверзную и доступную только ему деталь. В Москве, когда работал по космическому самолету «Буря», жил в трехкомнатной квартире, предлагали с семьей перебраться, но токарь предпочел вернуться в Лесной, потому что там, как он говорит, культура производства выше и техническое обеспечение лучше, а прочие соображения для него на втором плане. Токарь Помазкин делал оборудование для корабля Гагарина, а сколько склепал ядерных зарядов – уму непостижимо. С 20 лет его звали по имени-отчеству. Он, кстати, хоть и рабочий класс, не пьет и не курит, нетронутым сувениром хранит бутылку виски, которую привез с какой-то олимпиады. За участие в создании важного стратегического специзделия токарь награжден высшим в СССР орденом Ленина, и мне кажется, что не ему партийных бонз потчевать, а, наоборот, здравому политику такого человека приветить надо. Самой большой печалью в жизни выдающийся (ведь про ученых и художников так говорят) токарь считает то, что в эпоху приватизации знаменитое ремесленное училище при «Уралмаше», где он учился полвека назад, закрылось и хорошие рабочие постепенно исчезают как класс.

● Святые и оружейники

Недавно президенты Медведев и Обама договорились о сокращении ядерных зарядов, решили оставить примерно по 1500 боеголовок. Пока у Америки 2700 ядерных зарядов (из них 2200 – стратегического назначения), в резерве еще 2500. У России – 4830 (2780 – стра-

тегические), в резерве – 3500. Зато у США перевес по носителям – 750 против 500, особенно по ракетам морского базирования для подводных лодок. Россия и США могут, если сойдут с катушек, уничтожить не только друг друга, но с гарантией всю планету. Но нынешние арсеналы – детские вагончики по сравнению с тем, что стояло в шахтах в 1960–1980-е годы, когда СССР и США довооружались до 35 ты-

сяч зарядов у каждого. Этого хватило бы на Солнечную систему. Львиная доля зарядов сделана в Лесном, где в век совместных предприятий появились иностранца граждане удивились бы больше, чем гастролям Большого театра. ЭХП – единственное в России предприятие полного ядерно-оружейного цикла, из 20 критических технологий четыре освоены только в Лесном. Впрочем, слов о ядерном заряде здесь не услышишь, говорят о таинственном специзделии. Надо видеть секретность в Лесном! Даже климат пригрозился – в хмурых краях самое большое на планете количество пасмурных дней и сверху город увидеть трудно. Американцы, конечно, провели о комбинате. Из пяти стратегических ракет, нацеленных на Урал, две смотрели на Лесной, что подливает масла в несомненный патриотизм, который питают сердца местных жителей и помогает им преодолевать тяготы жизни вдаль от крупных очагов культуры и торговли.

– Мне нравится создавать оружие, – говорит директор комбината Андрей Новиков, ядерный оружейник во втором поколении. – Оружие – вершина технической мысли. Ядерное оружие – горный пик. Люди, которые работают над ядерным оружием, – элита, им цены нет, но их никто не знает. Почти все гражданское производство выросло из военного, ядерное оружие вдохнуло жизнь во многие отрасли. Наш «Электрохимприбор» – самое крупное в мире предприятие по производству стабильных изотопов для медицины. 60% мирового рынка! Мы делаем атомные бомбы, но живем не только бомбами.

Затерянный в уральских горах Лесной, как и ядерная столица России Саров, находится в местах, которые принято называть намоленными. В 100 км дальше на север знаменитое Верхотурье, куда тысячами стекаются паломники. До XIX века Верхотурье – самый крупный город за Уралом, столица самого большого уезда в России и центр православия. Собор – по

На ядерном заводе делают диски для итальянских гоночных мотоциклов «Априлия».

величине третий в России после храма Христа Спасителя и Исаакиевского собора. С Верхотурьем связана жизнь нескольких православных святых. В конце XVIII века в Верхотурье крепостной кузнец Ефим Артамонов построил пер-

«Электрохимприбор» находится в медвежьем углу, но именно здесь создан ядерный щит России.

вый велосипед с педалями и рулем, который был показан царю, попал в коллекцию редкостей, но внедрения, как заведено на Руси, не получил. В начале XIX века отец и сын Черепановы построили в этих краях первый русский паровоз. Конечно, создатели атомного оружия большей частью ходят в атеистах, но не сподобствуют ли непостижимым образом проникнутые историей и святыми традициями места

высшим проявлениям духовного труда, к которому, безусловно, относится и научная работа?

● Сталин и магнитное поле Земли

Коммунистический проспект (бывший Сталина) указывает с юга на север точнее компаса. Городская планировка продиктована строением атома. Поселок заложили в 1947 году под секретный завод № 418 по разделению урана электромагнитным способом. Первым делом построили не жилье, а сверхмощный и ориентированный строго с юга на север, что-

Рок – лучшее отдохновение для тех, кто делает атомную бомбу.

бы исключить земное поле, магнит, тогда самый сильный в мире. Мощности – почти 4 тысячи эрстедов, в 40 раз сильнее магнитного поля Земли. Магнит – это громадина в 6 этажей, на него ушло 3 тысячи тонн чистой уральской меди, он пожирал энергию, как большой город. Но выяснилось, что эффективнее другие способы разделения урана – магнит приспособили для гражданских нужд, основное производство перепрофилировали на сборку бомб, для конспирации дав заводу новый номер – 814.

– Мою молодую жену в 1960 году в город долго не пускали, – вспоминает бывший директор Леонид Поляков. – Гуляя вдоль колючей проволоки. Приданное – деньги на швейную машинку – ушло на жилье у бабки. Но с работой повезло, захватывающая работа. С производства направили на партийную работу, 10 лет был первым секретарем горкома. Сколько просился обратно, Ельцина умоляли! И выполнил свое главное желание – остался человеком техники.

Лесной построен у подножия горы Шайтан. До революции здесь мыли платину и золото, как на Клондайке, до сих пор по реке Ис ходят ленивые драги. «Картошку копаем – полведра золота вычерпываем», – со вкусом врал мне в глаза капитан местного КВН Сергей Мухлынин. Рядом с комбинатом – Нижняя Тура, «уральский Шлиссельбург», где отбывали ссылку Свердлов и Артем. Впрочем, вкалывать большевиков не заставляли в отличие от тысяч эзков из трех лагерей, занятых на строительстве ядерного завода. В каких условиях жили эзки, можно догадываться, если юного токаря Помазкина поселили в комнате на 20 человек, где люди спали в шинелях на кроватях с голой сеткой. Заработки мизерные, на билет не хватало, и парни поотчаяннее добирались до проходной на санях, пристегнутых к автобусу. Но сегодня получают в Лесном больше, чем в других городах необъятной атомной империи, а попасть на производство «специзделий» считается удачей. Молодой инженер получает 30 тысяч, в семье токаря Помазкина недавно купили новый «Лансер», и это не единственная машина.

– Наш магнит, хотя и не работал уже на бомбу, в лихие 1990-е буквально спас комбинат – вспоминает бывший директор Леонид Поляков. – Долги и неплатежи громадные, я 3 раза стоял на ковре перед комиссией по банкротству. Как ни уговаривали, людей на комбинате я не сокращал. Эти люди нужны государству! И сначала зарплату платил, потом долги возвращал, потому доводит людей до крайности на ядерном производстве нельзя. Нашли партнера, который изотопы для медицины покупал, – и вылезли из ямы. Комбинат спасли – и госзаказ выполнили, обеспечили серийное производство ядерных боезарядов. Когда в 2002 году Путин в Кремле вручал мне Госпремию, я мысленно благодарил людей, кото-

Даже на ядерном производстве женщина стремится к уюту.

рые в жутких условиях в 1940-х годах построили наш магнит.

● Заповедник СССР

Город Лесной – рекордсмен по чемпионам на тысячу жителей. 46 чемпионов мира и Европы, 9 олимпийцев, 3 олимпийских чемпиона, самый знаменитый – 4-кратный олимпийский чемпион пловец Александр Попов. На главной улице зимой и летом спортивный иконостас – огромные, как в Северной Корее, портреты мускулистых знаменитостей, которые, как говорят на местном телевидении, «противостоят пошлой и бездуховной коммерческой рекламе». Понавалую увлеченность спортом можно объяснить отсутствием соблазнов большого города. Только маленьких городов в России много, а олимпийских чемпионов мало. Хрущев когда-то обещал делать ядерные ракеты, как сосиски. В Лесном научились лепить чемпионов, как пирожки.

– Чем меньше город, тем больше человек, – делится философским наблюдением директор Андрей Новиков. – Больше в том смысле, что человеческой. Мы не боимся общаться друг с другом, мы находим время на общение, мы не избегаем открытости.

В СССР пытались вырастить нового человека. Ничего из затеи не вышло, смех и грех. Но если отбросить фарисейство, то советский человек – это гармоничный человек. В затерянном в уральских горах, окруженном колючей проволокой городе Лесном, так мне показалось, продолжается эксперимент по выращиванию советского человека. Мало того, эксперимент дает хорошие всходы. Лесной – это настоящий заповедник СССР, где проживают добросердечные и гармоничные люди. Нигде так часто не слышал я признания, что жизнь удалась и выпало счастье. В Лесном люди улыбаются, как за границей. Гаишники не берут взятки, машины не угоняют. Музыкальная школа и библиотека сделают честь столицам. Молодые астрономы ночами пропадают в обсерватории с батареей телескопов и побеждают на олимпиадах. В ДК, где блистал Ельцин, вечерами светопреставление от круговорота кружков – балет, театр, рэп, КСР, рок-группы, все танцевальные направления. В грохочущем и сверкающем ДК я почему-то вспомнил рассказы ветеранов о том, как они стояли у колючей проволоки и слушали духовой оркестр, собранный эзками. Все изменилось, но колючая проволока осталась. Неужели проволока навсегда? И неужели можно чувствовать себя счастливым, только отгородясь колючей проволокой?

Жителям Лесного не нужна граница и особо не нужны прочие российские просторы, которые лучше ощущать из-за проволоки. 90% выпускников школ (рекордный показатель) поступают в вузы, и даже отличники выбирают местные вузы, особо котируется филиал МИФИ, откуда прямая дорога на комбинат. «Где учился, там и пригодился», – разъярил кавэзнички Сергей Мухлынин. «И все-таки провинция, – допълтывался я. – Не давит на психику, не хочется бежать в большой город?» – «Самая важная ценность в жизни – это семья, – капитан КВН перешел на серьезный тон. – Лесной – идеальное место для создания семьи, за детей можно не беспокоиться. У нас нет ничего такого, от чего трясет большие города. С судимостями в город не пускают, гастролеров нет. Культуры мало? Уверен, интеллектуальный уровень у нас выше, иначе бы бомба не получилась».

...На обратной дороге я заехал в Ганину Яму, где были сожжены останки царской семьи с детьми. В Ганиной Яме за несколько лет выстроен красивейший – дух захватывает – монастырь с семью храмами, по числу мучеников. Красота больно подчеркивает ощущение непомерной звериной жестокости. Настоятель монастыря деятельный и быстроногий игумен Феодосий попросил: «Напишите про нас в «Известиях» что-нибудь хорошее». Я спросил: «Если написать, что самое хорошее в России – это храмы и ядерные города, нормально будет?» Настоятель как-то странно посмотрел на меня и сказал: «Лучше напишите, что десятиметровый титановый крест, который указывает дорогу к храму, сделан на ядерном комбинате по какой-то чудесной технологии».

Сергей ЛЕСКОВ,
«Известия» от 7.06.2010 г.
Фото автора.

ПУБЛИКУЕТСЯ НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ.